

7. Gonda, J. Vedic Literature (saMhitAs and brAhmaNas) / J. Gonda. - Weisbaden, 1975. - 463 p.
8. Kak, S. On the Chronological Framework for Indian Culture / S. Kak. - Baton Rouge, 2000. - 26 p.
9. Kalyanaraman, S. Sarasvati River (circa 3000 to 1500 B.C.) / S. Kalyanaraman. - Chennai, 1997. - 180 p.
10. Kazanas N. Indo-Aryan Origins and Other Vedic Issues. - New Delhi, 2009. - 374 p.
11. Macdonell, A.A. Vedic Index of Names and Subjects / A.A. Macdonell, A.B. Keith. - New Delhi, 1958. - 2 Vol.
12. Marti, K. Chronology. A. Old Testament / K. Marti // Encyclopaedia Biblica: 4 vol.; ed. T. K. Cheyne, J. Sutherland Black. - NY, 1899 - 1903. - Vol. I. - P. 773-799.
13. Max Mueller, F. A History of Ancient Sanskrit Literature / F. Max Mueller. - London, 1859. - 607 p.
14. Max Mueller, F. Lectures on the Origin and Growth of Religion as Illustrated by the Religions of India / F. Max Mueller. - London, 1878. - 395 p.
15. Narahari Achar, B.N. Chapter 3. Some Fixed points in the Chronology of BhArata: Examining the astronomical records with Planetarium Software / B. N. Narahari Achar // Astronomical Dating of Events & Select Vignettes from Indian History. Volume I / Edited and compiled by Kosla Vepa. - Pleasanton, Indic Studies Foundation, 2008. - P. 33-97.
16. Oldenberg, H. The Religion of the Veda / H. Oldenberg; trans. Shridhar B. Shrotri. - Delhi, 1988. - 359 p.
17. Pargiter, F.E. Ancient Indian Historical Tradition / F.E. Pargiter. - London, 1922. - 368 p.
18. Parpola, A. The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identiti of the dAsas / A. Parpola // International Journal of Dravidian Linguistics (IJDL). - 1988. - Vol. XVII, No. 2. - P. 85-229.
19. Rajaram, N.S. Vedic Aryans and the Origins of Civilizations / N.S. Rajaram, D. Frawley. - Delhi, 2001. - 389 p.
20. Tilak, B.G. The Orion or Researches into the Antiquities of the Vedas / B.G. Tilak. - Bombay, 1893. - 227 p.
21. Wheeler, M. The Indus Civilization // The Cambridge History of India. Supplementary Volume / M. Wheeler. - Cambridge, 1953. - 109 p. + XXIV ill.
22. Witzel, M. Autochthonous Aryans? The Evidence from Old Indian and Iranian Texts [Electronic resource] / M. Witzel // Electronic Journal of Vedic Studies (EJVS) 2001. - № 7-3. - Mode of access: <http://www1.shore.net/~india/ejvs/> - Date of access: 15.08.2010.

Материал поступил в редакцию 09.06.11

PERZASHKEVICH O.V. To the problem of the age of Rigvedic society after the traditional Indian chronology

One of the major historical problems of the society, depicted in the Rigveda, is the absence of any evident absolute chronology. In XIX century European scholars elaborated the Ancient Indian legacy formation theory, according to which the Rigveda and its society had been formed during the 2nd half of II - beg. I millennium BC or some time earlier. In XX century that process beginning had been determined as mid. II or very late III - early II millennium BC. This version has been established as the scientifically verified chronology and became the structural part of the historical chronology of Ancient East. However, the researches of the last decades give us a valid enough basis to regard, that formation of the Rigvedic society had been taking place much earlier: in III-IV, might even in V millennia BC also.

УДК 212.02

Радькова О.Г.

КУЛЬТУРА АФРИКИ В 60-80-ЫЕ гг. XX В.: ПОИСКИ СВОЕГО ПУТИ

В современной исторической науке значительно возрос исследовательский интерес к исходным корням национальных и региональных культур, их развитию, к истории мировой культуры. Тем не менее представляется, что в отечественной историографии создано недостаточно исследований как по истории стран Африки в целом, так и по ее культуре, своеобразной и самобытной в своей сути¹.

Целью данной статьи является анализ развития культуры стран Африки в первые десятилетия их политической независимости, когда остро встала проблема социального выбора и социальных ориентиров африканского общества. Автор рассматривает художественную культуру не всего африканского континента, а государств, расположенных к югу от Сахары, так как Север Африки больше связан с культурами арабского и средиземноморского миров. В центре внимания нашего исследования развитие литературы, театра, кино, то есть тех видов культуры, в которых наиболее значимо отразились социально-политические аспекты африканской истории постколониального периода.

Статья подготовлена на основе произведений деятелей африканской культуры, публицистической, справочной литературы, исследований советских и российских ученых. Основателем советской африканистики являлся этнограф, профессор Д.А. Ольдерогге, для трудов которого характерны непредвзятость взгляда и глубина обобщений. В работах российских авторов А.Б. Давидсона, И.И. Филатовой, И.Д. Никифоровой, Э.С. Львовой, Н.Д. Ляховской, Н.В. Кочаковой, Л.М. Янчишиной, А.С. Балезина и других рассматри-

ваются различные вопросы материальной и духовной культуры африканских народов.

Метод исследования - проблемно-хронологический, который ставит на первое место не историческую ретроспекцию, а историческую проблему, изучаемую на фоне конкретных исторических явлений.

Если еще в 40-ые годы XX в. Тропическая Африка представляла собой сплошной колониальный массив, где насчитывалось до 50 колоний и протекторатов, то уже во второй половине 50-х гг. в результате национально-освободительных движений здесь появились независимые государства. Знаменательным, как известно, был 1960 год, вошедший в историю как «год Африки», когда 17 колоний обрели государственность. К середине 70-ых гг. вся Африка, кроме юга Континента, где сохранялся еще расистский режим, обрела свободу. Формы и методы антиколониальной борьбы были весьма разнообразны, зависели от условий, сложившихся в странах и не всегда приводили к быстрым успехам. Руководили национально-освободительным движением представители интеллигенции, но массовую базу составляло крестьянство.

В годы борьбы за независимость возникла и распространилась идеологическая концепция негритюда, абсолютизовавшая особенность негроидной расы и противопоставлявшая ей другие расы. Провозглашались единство и самобытность негроафриканской культуры, необходимость обращения к ее истокам и сохранения ее ценностей. Утверждалась особая роль африканских народов в духовном развитии человечества. Негритюд отражал реакцию африканцев на колониализм, расовую дискриминацию, являлся своеобразным про-

¹ Труды известного белорусского африканиста, профессора В.С. Кошелева посвящены в основном политической истории Египта и проблемам ислама.

Радькова Ольга Григорьевна, доцент кафедры истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета. Беларусь, БГУ, 220050, г. Минск, пр. Независимости, 4.

тестом против западной культуры, что подрывало основы диалога африканской и западной культур. Однако в 70–80-ые гг. африканцы стали более трезво оценивать как положительные, так и негативные стороны западной цивилизации, стремились «сказать собственное слово о проблемах мирового сообщества, о месте в современном мире Африки и ее культуры» [1, с. 131]. В целом же, негритюд оставил большой след в творчестве писателей, поэтов, драматургов, художников, музыкантов всего континента.

После достижения независимости в молодых африканских государствах достаточно остро встали вопросы осмысления прошлого и выбора собственного пути социально-экономического и политического развития. Важная роль в этом процессе отводилась культуре, в которой развернулась десакарализация и обособление ранее нерасчлененных видов народного искусства, появились не существовавшие прежде авторская письменная литература, современный театр, зародилось и развивалось киноискусство.

Художественная литература выросла на традициях устного народного творчества. В колониальную эпоху в большинстве стран Тропической Африки письменной литературы на местных языках либо не существовало, либо она была в зачаточном состоянии. Формирование современной литературы прошло несколько этапов. В ЮАР, Анголе письменная литература зародилась еще до Первой мировой войны, в Сенегале, Нигерии, Мозамбике – в межвоенный период. В некоторых странах литература формировалась в период активной антиколониальной борьбы (Конго, Камерун) в 40–50-ые гг., но в большинстве – уже после обретения независимости, т.е. в 60–ые гг.

В период борьбы за независимость литература выступила как основа для выработки конкретных политических идей и программ, сохранила эту миссию и в годы самостоятельного развития. Многие писатели стали политиками, лидерами наций, выразителями дум своих народов. Среди них участники и организатор национально-освободительного движения Кении Джомо Кениата. В книгах «Лицом к горе Кения», «Мой народ куйую» он отстаивал право каждого народа на свою национальную культуру. Этнографические материалы сопровождались текстами из мифологии и фольклора. Уже будучи избранным первым президентом независимой Кении (британский флаг был спущен в 1963 г.), Дж. Кениата опубликовал в собственной обработке многие легенды, сказки, притчи [2, с. 641].

В ряду писателей, ставших известными политиками, находился англичанин Антонио Агостино Нето, возглавивший вооруженную борьбу ангольского народа против португальских колонизаторов. В 1975 г. он был избран первым президентом Республики Ангола. Его стихи отличались гражданственностью, революционным пафосом, философской глубиной, состраданием к своему народу. В стихотворении «Возвращение» он писал, что африканцев никто не заставит молчать и никто не остановит на пути к новой жизни: «Вместе пойдем со всем человеческим родом, отвоюем и землю свою, и мир, на земле» [3, с. 5]. Супруга А. Нето Эужения Нето, поэтесса и общественный деятель, в стихотворении «11 ноября 1976 г.» заявляла: «Нам, умирая, так хотелось жить!

Анголу от врагов освободить
И дружную семью скорей вступить
В грядущее – неведомое чудо...» [4, с. 16]

Первый президент Республики Сенегал Седар Леопольд Сенгор внес огромный вклад в африканскую культуру как выдающийся поэт и как один из авторов концепции негритюда. Он призывал не копировать опыт Запада, а искать самостоятельные пути развития африканского общества, предугадал фундаментальную проблему современности – осознание возможности построения на Земле жизни без насилия, без конфликтов, на основе баланса интересов людей и природы [5, с. 673]. По-существу, эти идеи стали формировать код африканской культуры в молодых государствах.

Писатели независимой Африки обнаружили тяготение к утверждению самобытности своей культуры, ее образности, духовности, к слиянию видимого и невидимого миров, противопоставляя эти качества западной культуре с ее рационализмом и практицизмом. С небывалой силой возрос интерес литераторов к прошлому своих народов. Сенегальский историк, философ, писатель Шейх Анта Диоп заявил в интер-

вью корреспонденту нигерийского журнала «Афрископ»: «Пока исторический путь наших предков не будет понят и критически оценен, мы не сможем создать нашу новую культуру» [6, с. 222].

Африканцы стремились восстановить все, что было незаслуженно забыто, разобраться в своем культурном наследии. Много писали и пишут о Чаке, вожде зулусов, которого называют «африканским Наполеоном», создателем зулусской империи [7, с. 199]. Чака смог за короткий срок объединить родственные племена и народы в восточных провинциях Южной Африки вокруг клана Зулу, создал самое могущественное в Африке войско, которое даже через полвека после его смерти нанесло поражение англичанам. Следует отметить, что первым крупным произведением о Чаке был роман южноафриканского писателя Томаса Мофоло, опубликованный в 1925 г. на местном языке сото. В романе были описаны рождение, возмужание, приход к власти, триумф, закат и смерть императора Чаки. Он был представлен автором как необычайно умный, настойчивый, упорный, но одновременно как хитрый и коварный политик [8, с. 198].

В литературах молодых африканских государств Чака стал одной из центральных фигур. Поэты писали о нем стихи, писатели – романы, драматурги – трагедии и драмы. Гвинеец Джибриль Тамсир Ниань опубликовал свой роман о Чаке, драматург из Мали Сейду Бадиян написал пьесу «Смерть Чаки», южноафриканский писатель Ники Мак-Менеми выпустил роман «Ассегай», который тоже посвящен Чаке. Пьеса С. Бадияна – это одна из версий смерти великого вождя зулусов. Она интересна своим лейтмотивом – мыслью о необходимости сплочения африканских народов под руководством сильной государственной власти [69 с. 231]. Л. Сенгор написал по мотивам романа Т. Мофоло поэму «Чака», которая не раз переводилась на русский язык. Она рисует Чаку «мудрым государственным деятелем, пожертвовавшим личным счастьем для блага народа» [9, с. 203]. Литературоведческая критика в свою очередь посвятила также много работ образу Чаки, который представлен олицетворением силы африканцев, их готовности идти на жертвы ради освобождения своих народов.

Исторический жанр – один из главных в творчестве известного нигерийского писателя Чинуа Ачебе. В его произведениях зафиксированы основные события борьбы нигерийцев за свое освобождение от колониального ига, нашла отражение гражданская война 1967–1970 гг. на его родине. Особую известность приобрел роман Ч. Ачебе «И пришло разрушение», где писатель показал, что и до европейцев африканцы знали, что такое культура. Борьба против колонизаторов нашла яркое отражение в творчестве мозамбикских поэтов Марселину душ Сантуша и Жозе Кравериньи, которые страстно и экспрессивно выступали за освобождение своего народа. Произведения этих поэтов включаются во все антологии африканской поэзии [10, с. 98]. Конголезский поэт и политический деятель Патрис Лумумба, один из образованнейших людей Африки, избранный премьер-министром первого правительства независимой Республики Конго (зверски убит в 1961 г.) в стихах воспел свой народ, наполнил свою поэзию сочувствием к угнетенным, ненавистью к колонизаторам [11, с. 192]. Его стихи – это стихи народного трибуна, скорбные без надрыва, проникнуты гневом и в то же время лишены признаков расовой ненависти, глубоко патриотичны, но без идеализации традиционной жизни. Гвинейские поэты Рай Отра, Нене Кхали, Лунсайни Каба воспели антиколониальную борьбу, их поэзии присуща «публицистичность, высокая гражданственность» [10, с. 37]. Кениец Меджа Мванги в поэтической форме осудил колониализм и несправие своего народа [13, с. 77–78].

Бенинский писатель Олимп Бели-Кенум в романах «Бесцельная ловушка», «Пение озера» утверждал, что перемены на Африканском континенте – это результат деятельности самих африканцев. В основе творчества этого писателя лежали идеи патриотизма, «ценности каждой личности, необходимости борьбы за освобождение человека от многовековых догм» [10, с. 73].

Большой вклад в оценку прошлого африканских народов внес малийский писатель, историк, этнограф Ба Амаду Ампате. Он рассматривал устную традицию как главный источник исторической реконструкции, являлся сторонником изучения Африки только самими афри-

канцами, написал много работ по истории Западного Судана, а также ряд романов, где использовались фольклорные мотивы, и среди них – замечательная книга – «Необычная судьба Вангрэна» [2, с. 303].

Прошлое и настоящее мозаично переплелись в творчестве нигерийского писателя Амоса Тутоулы. Его повести насыщены фольклорным материалом. Тутуола вплетал в ткань своих произведений фрагменты сказок, пословицы, поговорки, образные выражения [14].

Освоение культурного наследия однако не сводилось только к тому, что сделано предшествующими поколениями. Шел интенсивный процесс поиска новых форм и элементов культуры. Годы независимости поставили перед африканской интеллигенцией нелегкие проблемы. Груз прошлого, а это архаичные общественные отношения, оказался тяжелее, чем она ожидала. Молодые африканские государства получили тяжелое колониальное наследие – экономическую отсталость, сложные межэтнические отношения, колониальный характер социальных структур, неграмотность большинства населения, неразвитость здравоохранения. Многие лидеры национальных движений видели альтернативу колониально-капиталистической модели в проведении прогрессивных социально-экономических и политических преобразований. Поиски путей строительства новой жизни – центральные в художественной литературе стран Африки постколониального периода.

В первые годы самостоятельного развития углубились социальные контрасты. Запад использовал неоколониалистские формы духовного подавления африканских народов, продолжалось его политическое и культурное угнетение. Африканские писатели сумели довольно точно уловить негативные тенденции новой жизни, для их творчества характерными стали тенденции сочетания уходящих в прошлое традиций и формирующихся новых отношений между людьми. Тематами литературных произведений стали преодоление бедности, отказ от устаревших норм и обычаев, подъем образовательного уровня населения, воспитание гуманизма, духовности, включение населения в новый мир. Многие писатели видели альтернативу капиталистической модели в идеалах социализма.

Социалистическая идея особенно громко прозвучала в творчестве кенийского писателя Нгуги Ва Тхионго. В его романе «На разных берегах» раскрыт ранний период колонизации Кении, показано сопротивление разных политических сил, попытки главного героя романа примирить враждующие силы – соединить берега. Простой школьный учитель постепенно становится Учителем с большой буквы, и народ готов пойти за ним. Очувтившись между двух огней, Учитель погибает. В романе «Не плач, дитя» писатель представил главным героем человека, занявшего позицию нейтралитета, уклонявшегося от борьбы против насилия. В книге «Возвращение домой» писатель наиболее полно изложил свои взгляды на африканское, в том числе и на кенийское общество, на путь развития страны. Он был брошен в тюрьму за свои антикапиталистические взгляды, за то, что якобы «тайно сочинял коммунистический роман» [4, с. 436]. Роман Нгуги «Кровавые лепестки», написанный в 1977 г., представляет собой роман-эпопею в прозе, он масштабен в пределах всей Тропической Африки. В нем дана широкая панорама современной автору романа жизни в Кении, вставшей на путь развития рыночных отношений. Показано острое социально-политическое противоборство, бедственное положение малоимущих, их борьба за социальную справедливость. Роман «Кровавые лепестки» – это произведение о людях, стремившихся постигнуть логику истории, вступивших на путь борьбы за лучшую жизнь, основанную на принципах равенства и справедливости [15, с. 196–198]. В 1982 г. Нгуги ва Тхионго опубликовал роман «Распятый дьявол». Это резко сатирическое произведение, образы гротескны, художественная форма восходит к театру, балагану, что дало возможность писателю передать основную идею – в Кении господствует злая сила. Казалось, с дьяволом (колониализмом) покончено, но он вернулся в новом обличье, бороться с ним может только народ [16].

Высокая гражданственность характерна для творчества писателя из Нигерии Воле Шойинки, получившего мировое признание. В 1986 г. ему была присуждена Нобелевская премия по литературе. Участник национально-освободительного движения, просидевший несколько лет в тюрьмах, Воле Шойинка известен как поэт, драматург, прозаик, актер и режиссер. Он был основателем театральной группы, а затем театра «Оризун-тиэтр», читал лекции в университетах Ифе и Лагоса,

возглавлял отдел театрального искусства при Ибаданском университете. В его литературных произведениях правдиво отражены проблемы современного африканского общества, они несут антиколониальную направленность. В стихотворении «Гулливвер» В. Шойинка, используя аллегорию, замечает, что «рабочие лошади лучше работают в шорах, посему помилованы с лишением зрения» [4, с. 330] как и его соотечественники. Острокритическими являются его роман «Интерпретаторы», публицистическая книга «Человек умер», автобиографическая повесть «Аке, годы детства» [17]. В романе «Время безвременья» В. Шойинка поднял множество сложных вопросов, но основная его тема – разоблачение преступной деятельности международных монополий. Действие романа происходит в неназванной стране, где террор доходит до крайних пределов, включая массовые расстрелы мирных жителей [18, с. 272–274].

Сенегальский писатель Сембен Усман, пришедший в литературу в самый разгар борьбы против колонизаторов, – один из самых известных писателей современной Африки. В книгах романиста – огромные пласты его жизненного опыта, знание действительности, проникновение в суть явлений, достоверность повествования. Как следует из его произведений, борьба за лучшую жизнь не завершается с достижением независимости, а именно начинается с этого времени, ибо старые силы не торопятся уступить дорогу новым, которые ищут пути построения более справедливого общества. Стяжательство, стремление африканских нуворишей построить свое благополучие на несчастье других, обмануть своих соотечественников – вот главные, на взгляд писателя, тормозы на пути к новой жизни. В романах «Черный докер», «Родина моя, прекрасный мой народ», «Божье дерево», «Референдум», написанных на французском языке и на местном языке волоф, показаны борьба за независимость в Западной Африке, социальные противоречия, трудная жизнь африканской бедноты.

Особую известность приобрел роман Сембена Усмана «Порча», ставший предостережением от растлевающего влияния сил, тормозящих общественный прогресс. Писатель так сказал о своем романе: «В моем представлении «хала» (порча) постигла не только моего главного персонажа Эль Хаджи Абду Кадер Бея, но и всю социальную прослойку, которую он представляет. Эти люди, которые часто удерживают ключевые посты в обществе, поражены культурным, политическим, экономическим бессилием, поражены бессилием духовным. Эти люди, занимая привилегированное положение, играют в обществе отрицательную роль. Они подрывают, тормозят стремление народа к прогрессу, его стремление улучшить свою жизнь, используя тяжкие плоды народных усилий исключительно для своей пользы, эти выскочки не способны двигать страну по пути прогресса, не способны дать ей будущее...» [19, с. 97].

Чинуа Ачебе в романе «Человек из народа» раскрыл тему утверждения буржуазных отношений, власти денег. Нувориши купаются в роскоши, наживаясь на сделках с английскими фирмами, именя себя, как это делает министр Нанги, слугами народа. Автор показал драматизм современного общества с его социальными и национальными противоречиями. Ч. Ачебе как художник видел свою задачу в изобличении коррупции и гангстеризма, подверг жесточайшей критике политические силы, которые порождали эти явления [20; 21, с. 240–241].

Проблемы социального неравенства, стяжательства, поиски путей строительства более справедливого общества нашли глубокое освещение в произведениях ганского писателя Аيي Квей Армы. В романе «Прекрасные еще не родились» он подверг жесточайшей критике ситуацию в своей стране, отмечая, что коррупция охватила все общество, чиновники ведут себя беспринципно, они подкупны и «работа, которую они выбирают, бесплодна, а стоящие у власти заботятся прежде всего о своем благе» [9, с. 281]. Писатель, воссоздавая историю закабаления Африки в романе «Две тысячи сезонов», утверждал силу единения людей, вставших на путь освобождения от колониализма, бичевал всех, кто сошел с этого пути, преследуя свои корыстные цели. Данный роман был написан «в манере, новой не только для африканской, но и для всей мировой прозы. В ткань романа умело вплетены элементы традиционной хроники, величальной песни и плача» [15, с. 193].

В камерунской литературе активно поднимались общественно-политические проблемы – распад патриархально-общинного уклада, становление нового общества и его моральные принципы, критика

пороков новой жизни, роль города в формировании духовности, борьба с устаревшими взглядами и обычаями. Монго Бети в романах «Помни Рубена» и «Перпетю», представляющих собой социальную сатиру, в полуфантастической форме показал своих героев в джунглях современной Африки, где правят лицемерие и обман [22; 23, с. 223].

Писатели Южной Африки, где еще существовал режим апартхейда, остро и бескомпромиссно поднимали вопросы положения коренного населения, лишенного всех прав. Питер Абрахамс, автор многих произведений о жизни в Южной Африке, в романе «Остров сегодня» описал новое явление – «расизм наоборот», не белый, а черный. Писатель показал, что идеи, которыми руководствуются лидеры, как бы они не были благородны, ничто, когда руководители теряют доверие народа, отрываясь от него и возвышаясь над ним [24].

Герои романов южноафриканца Алекса Ла Гумы принадлежат к народу, трагически разобщенному бесчеловечностью расизма. В его книгах «Скитания в ночи», «И нитка, второе скрученная», «В конце сезона туманов» жизнь в Южной Африке показана изнутри, внимание фиксируется на положении бедняков, обитателей своеобразного гетто [25, с. 241]. В романе «Время сорокопуга» (сорокопуг – птица, которую люди называют мясником, зловещим вестником беды, раздолье ее – засуха, когда вокруг много падали) картина засухи метафорична, олицетворяющая не только природное, но и общественное бедствие, знак кризиса. Для писателя было важным воплотить идею о несостоятельности апартхейда, о губительности расизма как для угнетенных, так и для угнетателей. Он создал групповой портрет южноафриканского общества с его сложнейшими межрасовыми и социальными отношениями [26; 18, с. 272–274]. С 1966 г. писатель жил в вынужденной эмиграции, но не порывал со своим народом. В его творчестве реалистично отобразена действительность в Южной Африке с ее социальным и расовым неравенством, угнетением, жестокостью.

Южноафриканская писательница Надин Гордимер, белая по цвету кожи, в своих многочисленных рассказах и романах выступила как последовательная и убежденная противница апартхейда, симпатизировавшая коренным жителям страны. Она стремилась дать глубинный анализ психологии расизма. В 1991 г. Надин Гордимер за свою литературную деятельность была удостоена Нобелевской премии. В ее известнейшем романе «Дочь Бургера» одним из центральных образов является образ власти. Как показано в романе, расистская власть своей подозрительностью, трусливостью и беспощадностью, насилует над черными жителями рассчитывала на солидарность белых, их «автоматический расизм», культурную отчужденность, ложь и самообман. Главный герой романа Лионель Бургер, белый, бросает вызов власти расизма. Приговоренный к смерти, он умирает в тюрьме, а его образ воскрешается в воспоминаниях его дочери Розмари. Рассказывая о становлении ее характера, писательница следит и за движением общественной мысли. Идеи Бургера живут в делах и мыслях его современников. Роман воспринимался как зеркало южноафриканского общества в поворотных его периодах [27, с. 260].

Пути развития Южной Африки волновали и Джозефа Максвелла Кутзее, автора многих романов, в центре которых отношения угнетенных и угнетателей, разрушение или сопротивление человеческой личности под действием физического или морального насилия, проблемы родителей и детей. В отличие от Н. Гордимер, он никогда не был активным борцом против апартхейда. «Я стараюсь оставаться свидетелем времени», – так писатель определил свою позицию [28, с. 135]. Герои писателя рвутся к свободе, бегут из темниц, лагерей, от оков предрассудков. Самыми сильными романами Кутзее считаются романы «В ожидании варваров», «Жизнь и время Микаэла К.», написанные во время апартхейда и ставшие мощным оружием в борьбе против насилия над человеком. После освобождения Южной Африки от системы расовой дискриминации Кутзее опубликовал роман «Бесчестие», главной темой которого стала хрупкость человеческого существования. В романах Кутзее – не просто отражение реальных событий, происходивших в Южной Африке в 1960–1980-е годы. Это, скорее, его собственное размышление о том, что происходит в его стране и в мире вообще [29, с. 182–183]. В 2003 г. Дж. Максвеллу Кутзее была присуждена Нобелевская премия по литературе.

Важную роль в жизни африканских государств в первые годы их независимого развития играла так называемая массовая литерату-

ра, рассчитанная на широкий круг читателей. Она представляла из себя упрощенное, развлекательное по форме изложение серьезных проблем. Следует согласиться с И.Д. Никифоровой в том, что «любая литература является преемницей фольклора и выступает как необходимое средство социальной адаптации, роль которой особенно велика в периоды быстрой ломки привычных общественных устоев и утверждения новых жизненных принципов» [30, с. 9].

В целом же литература освобожденной Африки, синтезируя различные элементы – от народной архаики до европейского авангарда, шла по пути создания своей картины мира. Она ставила насущные и злободневные проблемы своего времени – оценка прошлого, обычаев и традиций, поиски путей социально-политического развития своих стран.

В культурной и общественной жизни постколониальной Африки большую роль играл театр. В становление сценических форм внесли большой вклад в свое время европейские миссионеры, стремившиеся приобщить африканцев к христианской культуре и западным ценностям [31, с. 237]. Сюжеты спектаклей брались из Библии. С появлением светских учебных заведений центр театральной деятельности был перенесен туда. Школьные постановки носили преимущественно подражательский характер. Художественный уровень любительских театров не отличался зрелостью, было много художественных ситуаций, стереотипов. Однако знакомство с театральными приемами, техникой игры в любительских театрах способствовали созданию современного театра [32, с. 131].

Завоевание независимости явилось важным этапом в развитии театрального искусства Африки. Большую роль играли университеты, готовившие кадры и пропагандировавшие театр. Из университетской среды вышли многие африканские драматурги и режиссеры, известные писатели – В. Шойинка, Дж. Кларк, Э. Сазерленд и многие другие. Первый профессиональный театр был открыт в Сенегале в 1965 г. – театр им. Даниэля Сорано под руководством Мориса Сонара Сенгора, состоявший из драматической, балетной и музыкальной групп [32, с. 137]. Тормозили процесс создания новых театров отсутствие необходимых материально-технических средств, хорошей драматургии, подготовленных кадров. Однако постепенно преодолевались негативные тенденции. Государство во многих странах стало оказывать материальную поддержку театральным коллективам, были открыты профессиональные театры, театральные школы или курсы, стали создаваться дома молодежи и дома культуры, проводиться фестивали и смотры театральные постановок. В Мали, Сенегале, Нигерии, Заире, Мадагаскаре получил развитие народный зрелищный театр, опирающийся на фольклор и местные традиции, обращенный к коренному населению. Театральные любительские труппы, в доступной форме освещавшие волновавшие людей проблемы, объезжали со своими спектаклями сельские районы. В жизни окраин больших городов большую роль играли различные представления самодельных музыкально-хореографических коллективов, выступавших на улицах и представлявших собой «причудливую смесь элементов традиционных и современных» [33, с. 216].

Драматурги и режиссеры свободной Африки стремились к раскрытию актуальных тем, к более глубокому проникновению в суть прошлого своих народов. В основе пьес В. Шойинки всегда лежали серьезные социальные проблемы, пристальный интерес к жизни своей страны, интерес к причинам, порождающим то или иное явление. Так, в пьесе «Испытание брата Иеронима», раскрывающей причины успеха странствующего проповедника Иеронима, пройдохи и обманщика, у пастыи Шойинка показал себя наблюдательным и тонким психологом, проникнувшим в самую суть человеческих поступков. Дж. Кларк, нигерийский драматург, обнаружил внимание и глубокий интерес к традиционному народному творчеству, к устной поэтической традиции и не меньший интерес к развитию современного западного театра. Пьесы «Песня козла», «Маскарад», обращенные к традициям древнегреческого театра, раскрывали жизнь африканской патриархальной общины [9, с. 296; с. 293].

Гвинейский драматург Эмиль Сиссе в пьесах «Ассиату – сентябрь», «Ночь сменяется рассветом» показал активных участников борьбы за освобождение своей страны, проводников передовых идей строительства нового общества. Драматург Бенина Жан Пелия в

ряде пьес, в том числе и в комедии «Личная секретарша», подверг критике многие пороки современного африканского общества, проповедуя нравственное оздоровление африканских стран. В творчестве конголезского драматурга Сильвены Бембы уделялось основное внимание социальным проблемам, критике трибализма, коррупции, социальной несправедливости («Ад – это Орфей», «Человек, убивший крокодила», «Спящая вода», «У стены») [10, с. 37; с. 74; с. 85].

Многие драматурги создавали пьесы, касавшиеся проблем становления национальной интеллигенции. Данная тема заняла центральное место в драме Нгуги Ва Тхионго «Черный отшельник» [31, с. 255]. В репертуары африканских театров органично вписывались пьесы знаменитых европейских драматургов – У. Шекспира, Ж. Мольера, Б. Брехта, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, А.М. Горького. В целом же, африканское театральное искусство, сохраняя традиции народного творчества, используя достижения мирового театрального искусства, стремилось осмыслить историческое прошлое и дать ответ на запросы текущей жизни.

Во второй половине XX в. появилось африканское кино. Оно началось с хроникально-документальных фильмов, фиксировавших основные этапы национально-освободительных движений, проблемы внутри- и внешнеполитического развития своих стран. Документальное кино сыграло важную роль в деле повышения политического сознания населения, привития ему навыков бытовой культуры, в расширении его информационного поля. Одновременно создавалось национальное телевидение, которое вначале рассматривалось как необходимое средство для производства хроникально-документальных фильмов. В 60–70-ые гг. появилось национальное художественное кино Африки. Но его развитие тормозилось отсутствием необходимых денежных средств, источников финансирования, нужной материально-технической базы, подготовленного персонала. В таких условиях национальные правительства стремились установить государственный контроль над системой производства кинопродукции и ее прокатом. В ряде стран была национализирована сеть кинозалов, что иностранные кинопрокатные фирмы встретили бойкотом. Они отказывались поставлять фильмы или же устанавливали на них непомерные цены. В таких условиях некоторые страны вынуждены были отказаться от национализации из-за отсутствия достаточных средств для содержания кинозалов и разрешить открытие частных залов не только своими гражданами, но и иностранцами.

В 1976 г. с помощью ЮНЕСКО в Тропической Африке были открыты первые учебные заведения, готовившие деятелей кино, институты кинематографии, позже – уже в 1995 г. был основан Африканский киноархив, где хранятся копии всех африканских фильмов. Признанным центром африканского киноискусства стало государство Буркина-Фасо (до 1964 г. Верхняя Вольты). В 1970 г. здесь были национализированы кинотеатры, что западные кинокомпании восприняли бойкотом. В знак уважения и поддержки действий этой страны другие африканские государства решили проводить в Уагадугу, столице Буркина-Фасо, panaфриканские фестивали кино [35, с. 203].

Африканское художественное кино развивалось под влиянием европейского и особенно американского кино. Многие режиссеры и актеры получили образование в Европе или США. В период становления национального кино в нем проявилось подражание зарубежным направлениям – неореализму, авангардизму, новой волне. Однако такие фильмы были малодоступны пониманию простых африканцев, ориентированных больше на эмоциональное восприятие. Поэтому многие режиссеры стали искать свой путь, разрабатывать свою, отличную от европейской, стилистику, положив в ее основу принцип африканского фольклора, взяв на себя миссию хранителей исторической памяти народа. Росло число выпускаемых фильмов. Если в первой половине 70-ых гг. было создано не более 5, то в 1980 г. – уже 15 полнометражных художественных фильмов [32, с. 163].

Главной темой африканского кино стала тема сопротивления всем видам колониального угнетения. Наиболее объемное отражение данная проблема получила в творчестве нигерийского режиссера О. Балогуна, фильмы которого «Клич-свобода!» и «Черная богиня» получили несколько призов на международных кинофестивалях [34, с. 114].

Большой вклад в развитие африканского кино внес Сембен Усман, выступивший и как сценарист, и как режиссер многих художественных

лент. Главным героем его фильмов являлся народ, о котором режиссер говорил с болью, но и с верой в его силы. На пути ряда картин режиссера ставились преграды с выходом на экран. Так было с фильмом «Эмитай», рассказавшим об антиколониальном выступлении крестьян в Казамансе, жестоко подавленном французами. На правительство Сенегала со стороны Франции было оказано давление с целью запрета показа этого фильма. Многие фильмы Сембена Усмана получили мировое признание, были отмечены премиями разных кинофестивалей – «Почтовый перевод», «Вехи Чиосане», «Ула». Они были поставлены по его литературным произведениям. «Наш народ почти совершенно неграмотен, – говорил он. – Единственный способ донести сегодня до него идеи и образы моих произведений – это начать разговор с экрана» [19, с. 96]. Кинокартина Сембена Усмана «Чеддо» была представлена на Московском кинофестивале, вызвав бурю восторгов. Она рассказала о сопротивлении африканцев всем видам неоколониального проникновения, в том числе и культурной ассимиляции или «обескультуриванию» [23, с. 226].

Африканских кинодеятелей привлекала тема созидания, связь традиции и новизны, столкновение нового и старого. В условиях урбанизации и модернизации, сопровождавшихся пауперизацией, безработицей, преступностью, распадом традиционных ценностей, появилась ностальгия по доколониальному прошлому, идеализация деревни как культурного и духовного оазиса. Стал преобладать сюжет о чистом, добром деревенском парне, которого нравственно калечит город, а затем убивает его и физически. Об этом повествуют фильмы сенегальцев Тидиана Ава «Бронзовый браслет» и Джибриля Мамбети Диопа «Франк» [35, с. 229].

В 70–80-ые гг. активно разрабатывался жанр политического кино, которое отличалось многоплановостью, многопроблемностью, глубиной содержания. Режиссер Идрисс Уэдраого из Буркина-Фасо в фильме «Крик сердца», созданным профессиональными актерами и квалифицированным техническим персоналом, поднял проблему африканских эмигрантов во Франции. На новой родине семья переселенцев добилась определенного материального достатка, но ее жизнь омрачена страхами и растерянностью перед чужим миром. Фильм этого режиссера «Поко» получил на VII Всеафриканском кинофестивале Гран-при по разряду документальных фильмов. В картине бенинского режиссера Паскаля Абикуанду «Под знаком Водуна» была раскрыта тема взаимодействия западной и африканской культур. Фильм, отвергая крайние позиции, призывал учитывать веяния нового, современной жизни [10, с. 180, с. 74].

Особое место в африканском кино заняли полотна с женской тематикой. В новой жизни были ощутимы изменения в отношении к женщине, которая раньше рассматривалась как вещь, подлежащая купле-продаже. Малийский режиссер Сулейман Сиссе, один из самых известных режиссеров Африки, в кинокартине «Ветер» глубоко раскрыл тему борьбы женщин за право самим распоряжаться своей судьбой. Эта картина по широте и глубине раскрытия проблемы эмансипации женщины была признана ФЕСКАПО (Всеафриканская Федерация кинематографистов, создана в 1966 г.) самым лучшим африканским кинофильмом. На Каннском кинофестивале фильм С. Сиссе «Йелин» (1987 г.) был также отмечен [32, с. 165]. Режиссер из Ганы Мохамед Ламин Акен в фильме «Сержант Бакари-Вулен» рассказал историю чернокожего сержанта французской армии, убившего купленную им невесту [35, с. 224].

Обобщая сказанное, отметим, что миру предстало самобытное африканское кино, усвоившее мировой опыт и нашедшее свое место в современном кинематографе.

Таким образом, достижение странами Африки политической независимости стало важным этапом на пути их культурного развития. Африканские народы стали полноправными участниками всемирно-исторического процесса. Проблемы оценки прошлого, поиски путей социального и экономического развития, политических ориентиров нашли отражение в культуре, которая в свою очередь, содействовала формированию государственности и новых общественных отношений на Африканском континенте.

Становление современной культуры происходило в чрезвычайно сложных условиях – финансовые трудности, нестабильность политических режимов, этническое многообразие, гражданские конфликты, со-

циальные противоречия. Западные государства расширяли и совершенствовали формы и методы воздействия на культуру молодых африканских государств. Многие лидеры национально-освободительных движений видели альтернативу колониально-капиталистической модели в идеалах социализма, в проведении прогрессивных социальных, экономических и политических преобразований.

Художественная литература, сценическое искусство, кинематограф развивались в 60–80-ые гг., несмотря на неблагоприятные условия, динамично откликаясь на злободневные проблемы своих народов. По-иному зазвучали произведения исторического содержания, в которых сюжеты и герои стали использоваться для воспитания патриотизма и гражданственности. Преодоление бедности, повышение образовательного уровня населения, отказ от устаревших норм и обычаев, воспитание гуманизма и духовности стали основными темами произведений писателей, драматургов, кинорежиссеров. Они обращались к актуальным социальным и политическим проблемам, разоблачали коррупцию, взяточничество, критиковали отрыв чиновничества от народа.

С распадом Советского Союза Запад поразительно быстро сумел навязать африканским государствам выгодную ему модель развития. Инициаторами этого курса были США, которые возвели в догму требования рыночно-ориентированной экономики и многопартийной демократии [36, с. 190]. В 90-ые гг. нарастала разочарованность западной демократией, появились идеи об объединении потенциала всего континента для решения сложнейших внутри- и внешнеполитических проблем. В настоящее время идут поиски африканской идентичности, в которых все большее место занимают осмысление собственных культурных ценностей, обращение к «африканской демократии», опирающейся на «мудрость предков» [37, с. 72].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Янчишина, Л.М. Африка: общества, культуры, языки / Л.М. Янчишина // Восток – Oriens. – 1997. – № 6. – С. 129–135.
2. Африка. Энциклопедический справочник: в 2 т. / Гл. ред. Ан. А. Громыко. – М.: Сов. энцикл., 1986. – Т. 1: А-К. – 672 с.
3. Нето, Агостиньо. Возвращение: стихи, пер. с португ. / Агостиньо Нето // Иностранная литература. – 1979. – № 6. – С. 3–5.
4. Африка. Литературный альманах / Сост. Б. Егорова: вып. 1. – М.: Худож. литер., 1981. – 455 с.
5. Арсеньев, В.Р. Художественная культура Африки / В.Р. Арсеньев // Мировая художественная культура / Под ред. В.А. Эренгресс. – М.: Высшая школа, 2001. – С. 670–692.
6. Голден, Л. Негритюд, африканите и жизнь / Л. Голден // Иностранная литература. – 1979. – № 1. – С. 222–224.
7. Давидсон, Апполон. Еще несколько слов об эпосе Т. Мофоло / Апполон Давидсон // Иностранная литература. – 1978. – № 10. – С. 199.
8. Арма, Аи Квеи. Эпос о легендарном герое зулусов / Аи Квеи Арма // Иностранная литература. – 1978. – № 10. – С. 195–198.
9. Современные литературы Африки. Северная и Западная Африка. – М.: Наука, 1973. – 392 с.
10. Африка: культура и общественное развитие / Р.Г. Ланда [и др.] – М.: Наука, 1984. – 400 с.
11. Пoesия Африки. – М.: Худож. литер., 1973. – 687 с.
12. Африка. Энциклопедический справочник: в 2 т. / Гл. ред. Ан. А. Громыко. – М.: Сов. энцикл., 1967. – Т. 2: К-Я. – с. 671.
13. Африканская мозаика: стихи 70–80-х годов / Сост. А. Ибрагимова. – М.: Радуга, 1986. – 253 с.
14. Тутуола, Амос. Избранные повести / Амос Тутуола. – М.: Радуга, 1988. – 334 с.
15. Икидде, Име. Бунтари и прорицатели / Име Икидде // Иностранная литература. – 1980. – № 2. – С. 192–198.
16. Нгуги, Ва Тхионго. Пшеничное зерно. Распятый дьявол: романы / Нгуги Ва Тхионго. – М.: Худож. литер., 1988. – 460 с.
17. Шойинка, Воле. Интерпретаторы: роман. Аке, годы детства, повесть. Смерть и конюший короля: пьеса / Воле Шойинка. – М.: Радуга, 1987. – 536 с.
18. Чугунов, К. Час возмездия / К. Чугунов // Иностранная литература. – 1980. – № 2. – С. 272–274.
19. Сембен Усман. Порча; пер. с франц. / Сембен Усман // Иностранная литература. – 1981. – № 7. – С. 97–159.
20. Ачебе, Чинуа. Человек из народа; пер. с англ. / Чинуа Ачебе. – М.: Прогресс, 1979. – 378 с.
21. Вольпе, М. Писатель из народа / М. Вольпе // Иностранная литература. 1983. – № 2. – С. 239–241.
22. Монго, Бети. Помни Рубена: роман, пер. с франц. / Монго Бети. – М.: Прогресс, 1978. – 405 с.
23. Тогоева, И. За право говорить с народом / И. Тогоева // Иностранная литература. – 1979. – № 6. – С. 221–226.
24. Абрахамс, Питер. Остров сегодня: роман; пер. с англ. / Питер Абрахамс // Иностранная литература. – 1987. – № 10. – С. 5–126.
25. Вольпе, М. Сага о трагическом времени / М. Вольпе // Иностранная литература. – 1985. – № 8. – С. 241–242.
26. Ла, Гума Алекс. Время сорокопуга: пер. с англ. / Алекс Ла Гума // Иностранная литература. – 1980. – № 4. – С. 30–108.
27. Иорданский, В. Жизнь как падающая звезда / В. Иорданский // Иностранная литература. – 1981. – № 1. – С. 260–262.
28. Залесова-Докторова, Л. Мир Джозефа Максвелла / Л. Залесова-Докторова // Звезда. – 2004. – № 3. – С. 133–135.
29. Курбак, М.С. ЮАР 1960–1980-ых годов в романах Нобелевского лауреата Дж. М. Кутзее / М.С. Курбак // Новая и новейшая история. – 2010. – № 2. – С. 171–183.
30. Никифорова, И.Д. Массовая литература – специфика и функции / И.Д. Никифорова // Массовая литература в странах Азии и Африки. – М.: Наука, 1985. – С. 3–15.
31. Африка: культурное наследие и современность / Отв. Ред. Р.Н. Исмагилова. – М.: Наука, 1985. – 308 с.
32. Культуры Африки в мировом цивилизационном процессе. – М.: Восточная литература РАН, 1996. – 335 с.
33. Африка: взаимодействие культур / Отв. ред. Р.Н. Исмагилова, Б.Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1989. – 366 с.
34. История Тропической и Южной Африки: 1918–1988 гг. – М.: Наука, 1989. – 412 с.
35. Соболев, Р.П., Тенейшвили О.В. Кинематография развивающихся стран Азии и Африки / Р.П. Соболев, О.В. Тенейшвили. – М.: Наука, 1986. – 247 с.
36. Иорданский, В.В. Проблемы стран Африки к югу от Сахары на страницах журнала «Africa Renewal» / В.В. Иорданский // Восток – Oriens. – 2006. – № 4. – С. 186–194.
37. Мосейко, А.Н. Кризис идентичности и духовные искания африканской интеллигенции / А.Н. Мосейко // Восток – Oriens. – 2006. – № 5. – С. 63–73.

Материал поступил в редакцию 05.07.11

RADKOVA O.G. Culture of Africa In 60–80 XX s.: searches of the way

The purpose of given article is the analysis of development of culture of the countries of Africa in the first decades of their political independence when there was sharply a problem of a social choice and social reference points of the African society. The author considers art culture not all African continent, and the states located to the south from Sahara as the North of Africa is more connected with cultures of the Arabian and Mediterranean worlds. In the centre of attention of research there is a development of the literature, theatre, cinema, that is those kinds of culture in which sociopolitical aspects of the African history of the postcolonial period were most significantly reflected.

Article is prepared on the basis of products of figures of the African culture, publicistic, reference books, researches of the Soviet and Russian scientists. A research method – problemno-chronological which puts on the first place not historical petроспекцию, and the historical problem studied against the concrete historical phenomena.